

ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ НЕРЮНГРИНСКИХ ПОЭТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Я. МЕЛЬНИКА И К. ШУТИНА)

Н.В. Чаунина

Ключевые слова: региональная литература, современные нерюнгринские поэты, тема любви, традиции русской литературы, Мельник, Шутин

Keywords: regional literature, modern Neryungrin poets, the theme of love, traditions of Russian literature, Melnik, Shutin

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)2-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)2-14)

Введение

Исследование региональной литературы все больше вызывает интерес у научного сообщества. Это связано с тем, что данная литература относительно молода и все еще находится в стадии становления и научного осмысления. Но, как отмечает современный литературовед В.В. Абашев, «сегодня изучение локальных текстов русской культуры превращается в быстро развивающееся направление в филологии» [Абашев, 2000, с. 14].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена возрастающим интересом литературоведов к изучению русской национальной и региональной литературы как с точки зрения наследования традиций, так и с позиций новаторства. Этот интерес проявляется в исследовании феномена «провинциального поэта» как культурной категории [Алиференко, 2022], в изучении истории и современного состояния региональных литературных центров [Крюкова, 2022], а также в анализе художественного своеобразия и концептосферы локальных текстов [Гаврилов, 2023; Вьюшкова, 2020]. Рассмотрение особенностей реализации темы любви в данном контексте представляется весьма продуктивным, поскольку она одна из самых востребованных и разработанных в русской литературе, в том числе и региональной. Ее анализ позволяет выявить как общенациональные ментальные основы [Кадочникова, 2014], так и актуальные тенденции в поэзии конкретных регионов [Медведева, Семьян, Смышляев, 2019], включая творческие поиски в полиэтническом контексте [Койчуева, 2011].

Так, К.С. Проскурякова в статье «Своеобразие любовной лирики Н.Д. Ющенко» анализирует любовную лирику ишимской поэтес-

сы с точки зрения воплощения трагических переживаний [Проскурякова, 2014]. В статье В.Э. Пигаревой «Тема любви в творчестве чеченских поэтов» представлен философский подход к рассмотрению обозначенной темы [Пигарева, 2016]. Автор доказывает, что ряд стихотворений чеченских поэтов и поэтесс содержит явные воспитательные и нравственные черты. Софья Коденцева предпринимает попытку рассмотрения любовной лирики воронежского поэта Алексея Прасолова сквозь призму взаимоотношений между лирическим героем и героиней, подмечая, что творческое и бытовое начала находятся в отношениях несовместимости, а чувства человека неразрывно связаны с природой [Коденцева, 2015].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение темы любви позволяет приблизиться к пониманию авторского мироощущения, а также выявить «ценностный состав» любовного чувства у каждого автора. В этом контексте особого внимания заслуживает творчество поэтов из Нерюнгри — столицы Южной Якутии, где переплетаются культурные традиции разных народов и формируется уникальное художественное пространство.

Тема любви в лирике нерюнгринских поэтов раскрывается через призму местного колорита и в то же время выходит на общечеловеческий уровень. В творчестве Якова Мельника и Константина Шутина эта вечная тема получает разнообразное воплощение — от возвышенно-романтического до иронично-бытового, что позволяет говорить о многогранности художественного осмысления любви.

Цель нашего исследования — выявить и проанализировать особенности художественного воплощения темы любви в лирике Якова Мельника и Константина Шутина.

Методы и материалы исследования

В данной статье использован метод комплексного анализа литературного произведения, в котором сочетаются тематический анализ вкупе с мотивно-образным. Присутствуют элементы биографического метода. Данный методологический подход позволяет глубже понять художественные особенности произведений нерюнгринских поэтов¹.

---

¹ В статье использованы материалы курсовой работы «Художественное своеобразие любовной лирики поэтов г. Нерюнгри» Деркач Дарии Олеговны, студентки кафедры экономических и гуманитарных образовательных дисциплин Технического института (филиал Северо-Восточного университета им. М.К. Аммосова в г. Нерюнгри), выполненной под руководством автора статьи.

В качестве материала анализа выбран сборник Я. Мельника «Мгновения любви» (2008) и рукопись стихов К. Шутина, любезно предоставленная автором.

Результаты исследования и обсуждение

Для иллюстрации подхода к теме Якова Мельника можно обратиться к его стихотворению «Мгновения любви» из одноименного сборника. Поэт вдохновляет читателей на то, чтобы любить и быть любимыми. Рассказывает о том, как зарождается это прекрасное чувство и к каким последствиям приводит: *«Остановись! Прислушайся к божественной мелодии, / Как сердце мелодично стучит в твоей груди. / Как чувства и желания живут в полной гармонии, / Переполняя нежностью порыв твоей души»* (Я. Мельник. 2008. С. 9). Лирический герой стихотворения — одинокий человек, который ищет любовь и беспокоится о своем будущем. Лирическая героиня — незнакомка, но благодаря случайной встрече их судьбы пересекутся. Тема любви здесь тесно связана с мотивом неожиданной встречи, в которой герой видит надежду на совместное светлое будущее.

Для раскрытия темы автор использует разнообразные средства выразительности. Например, автор сравнивает внезапно наступившее чувство с *«громом с небес в тиши»*, описывает его как *«молнию, мгновенно обожгущую»*. Эмоциональное напряжение усиливается риторическим вопросом: *«Ну, где ты мой причал?»*. Таким образом, поэт призывает читателей прислушиваться к своему сердцу, ведь именно в нем рождается самое важное чувство — любовь.

В данном стихотворении прослеживаются русские романтические традиции, восходящие к творчеству М.Ю. Лермонтова. Как и у Лермонтова, любовь у Мельника часто сопряжена с мотивами одиночества и поиска душевной гармонии. Эта традиция восходит к лермонтовскому «Выхожу один я на дорогу», где также звучит мотив единения с мирозданием через любовь: *«Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея, / Про любовь мне сладкий голос пел, / Надо мной чтоб, вечно зеленея / Темный дуб склонялся и шумел»* (М. Лермонтов. 1978. С. 26).

Любовь в произведениях данного поэта тесно связана с темой семьи. Например, стихотворение «Я ищу слова для мамы» посвящено воспоминаниям о детстве и материнской заботе: *«Помню, в детстве как стучали / В унисон наши сердца, / Когда нежно прижимались / Два родных наших лица»* (Я. Мельник. 2008. С. 119). Яков Мельник испытывает сильную тоску по матери, ведь она является самым важным и дорогим человеком в жизни каждого: *«Я ищу слова для мамы, / Чтоб во сне*

ей все сказать, / Те слова, что не успел я / Ей при жизни рассказать» (Там же). Основная мысль поэта заключается в необходимости заботы и памяти о родителях, бережном отношении к их чувствам. Смысл данного стихотворения — ценить время, проведенное с матерью, никогда не забывать о семье. Ключевые мотивы — воспоминания о детстве рядом с мамой, кровная связь с ней: «От её груди к моей / Пролетает её стезька / Из родительских кровей» (Там же). Это стихотворение созвучно с «Письмом матери» С.А. Есенина. У Есенина мать и родной дом — это духовный причал, источник силы и нравственная опора в мире смятения и невзгод: «Ты одна мне помощь и отрада, / Ты одна мне несказанный свет» (С. Есенин. 2023. С. 135).

Тема любви в лирике Якова Мельника сопряжена с темой Родины. Стихотворение «Два комочка земли с Украины» посвящено землякам. Лирический герой сохраняет связь с родной землей, которая становится для него священным оберегом: «Я вожу их с собой, где бы ни был, / Два кусочка домашней земли, / Все богатство и вся моя прибыль, / В оберег превратились они» (Я. Мельник. 2008. С. 117). Он остается верным своему отчужденному дому («родительский кров») и испытывает тоску по родной земле («родимый... чернозём»). Основные мотивы произведения — памяти, любви и верности Родине. Автор подчеркивает, как важна Родина для каждого человека, призывая ценить и защищать свой родной дом. Здесь прослеживается явная отсылка к традиции русской пейзажной лирики, крестьянской теме, теме родной земли (ср.: стихотворение С. Есенина «О родина!»: «Брожу по синим селам, / Такая благодать, / Отчаянный, веселый, / Но весь в тебя я, мать» (С. Есенин. 2023. С. 293).

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что тема любви в стихотворениях Я. Мельника затрагивает разные аспекты бытия, а лирический герой переживает всю гамму чувств — от интимно-личностных переживаний, связанных с романтическими увлечениями, через нежную любовь-заботу о родных и близких, к всеобъемлющей любви к большой и малой Родине. При этом трактовка любовного чувства близка к лучшим образцам русской поэзии XIX и XX вв.

В сравнении с возвышенно-романтическими стихотворениями Якова Мельника стихи Константина Шутина предлагают иной, подчас ироничный и сатирический взгляд на любовь. Эта вечная тема часто лишается возвышенного ореола и предстает как часть сложных, парадоксальных жизненных обстоятельств.

В стихотворении «Ирония судьбы» автор затрагивает целую систему проблем человеческих отношений: дружба, любовь, соперни-

чество, выбор спутника жизни, построение счастливых семейных отношений. Не случайно одно из стихотворений начинается так: *«Любовь — не вздохи на скамейке, / Когда-то написал поэт. / Как в лотерее — тут сумей-ка / Счастливым вытянуть билет»*². Любовь показана здесь не как судьбоносная связь, а как случайность, «счастливого билета», который кардинально меняет жизнь сразу трех людей. Два друга влюбились в НЕЕ: *«Она купалась во вниманьи, / Но выбрала лишь одного»*. Отвергнутому молодому человеку выпал жребий страдать от неразделенной любви и завидовать сопернику: *«Второй, облом залив винищем / Хмельной, на свадебной гульбе / Всё говорил: “Ах, мой дружище / Как я завидую тебе!”»*.

Любовная история дополняется драматизмом: *«Наш первый друг болел и помер, / Такая вотстряслась беда. / Второго же друг (а кто же не грешен?), / Припомнив страсти давних дней / По мере сил вдову утешил, / Женившись сразу же на ней»*.

Казалось бы, вот оно, желанное счастье! Но не все так просто. Финал стихотворения поражает неожиданностью: *«Порой, у друга на могиле / С кривой ухмылкой на губе, / Он говорит: “Ах, друг мой милый, / Как я завидую тебе!”... »*. Этот неожиданный поворот заставляет читателя задуматься о природе любви, дружбы и о том, насколько иллюзорным может оказаться долгожданное счастье, раскрывая сложную и неоднозначную природу чувств. Шутин переносит высокое романтическое чувство в сферу бытовых отношений обычных людей, усиливая эффект «бытовизма» обилием разговорной и просторечной лексики.

В стихотворении «Весеннее» иронично-сатирические интонации постепенно сменяются романтико-лирическими. И снова бытовая ситуация — лирический герой выражает резкое недовольство неумной активностью кошачьей братии: *«Как угаснет сияние дня, / Будто хор упырей, не иначе, / Под окошком теперь у меня / Разливаются вопли кошачьи...»*. Он даже готов безжалостно расправиться с помехой, но вдруг и его настигает романтически-весеннее настроение: *«...А недавно я встретил ЕЁ! / Как во сне я хожу всю неделю. / Понял я наконец, ё-моё, / Что мне черти хвостатые пели! / От улыбок расплылось лицо. / Ярче солнце, звон птиц голосистее! / Вот куплю и букет, и кольцо! / И кота заведу. Попушистее...»*.

Отличительной чертой поэтики Константина Шутина является и умение находить повод для размышления о подлинных ценностях

---

² Здесь и далее стихотворения Константина Шутина цитируются по рукописям из личного архива поэта. Орфография и пунктуация автора сохранены.

в бытовых мелочах. Яркий пример — «Ода борщу», где любовь к любимой еде, домашнему очагу и простым радостям жизни обретает форму философского обобщения.

Воспевание борща как шедевра искусства («*Борщ — это считай что искусство: / Бульон, да на косточке чтоб! / Картофель, фасоль и капуста, / И свёкла, как калейдоскоп... <...> Жирком залоснится по-царски, / Струит аромат в потолок... / И мясо, и перец болгарский / В гармонию вносят штришок <...> Густой, разварившийся, красный / Неспешно в кастрюле кипит. / Томится, и нам ежечасно / Фонтан удовольствий сулит!*») перерастает в размышление о национальной идентичности, связи с традицией и даже об объединяющей силе культуры: «*Вдруг станет сие объединье, / Любимое в множестве стран, / Идеей для объединения / Народов восточных славян?*». Таким образом, истинное счастье и любовь к жизни для лирического героя Шутина заключаются не в романтических идеалах, а в простых, вечных и подлинных удовольствиях.

В стихотворениях, посвященных родному городу («Нюрка», «Нерюнгринское лето»), сквозь иронию и бытовой реализм проступает глубоко личное, выстраданное чувство любви-привязанности к малой родине. Приведем отрывок стихотворения «Нюрка»:

*А был ли ты в Нью-Йорке, иль в Париже?
Грел пузо на Мальдивах или в Сочи?
У нас конечно ж этажи пониже,
И в Чульмане купаться — ну, не очень...*

*Бывают в мире города и краше,
Но тут наш дом, дела, друзья, работа.
И город свой мы любим — это ж наше!
Хоть часто вопреки, а не за что-то.*

*Но Нерюнгри не хуже чем иные.
Ведь это так, и все об этом знаем.
Его мы — нерюнгринцы коренные
По-свойски просто Нюркой называем!*

Эта любовь «вопреки», лишенная пафоса, но наполненная подлинной теплотой и верностью, становится важной характеристикой любовного чувства в интерпретации Шутина.

На наш взгляд, лирика Константина Шутина продолжает сатирическо-иронические традиции русской литературы XX в. Явственно про-

ступает связь с зощенковским героем и сказовой манерой повествования от лица «простого человека», что находит выражение в использовании просторечной лексики и «уличной» интонации, характерной для рассказов Зощенко (ср.: «Аристократка»: «Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место» (М. Зощенко. 1990. С. 26) или «Баня»: «А голому человеку куда номерки деть? Прямо сказать — некуда. Карманов нету. Кругом — живот да ноги. Грех один с номерками. К бороде не привяжешь» (Там же. С. 54).

С другой стороны, в стихах Шутина обнаруживаются темы и мотивы лирики Саши Черного. Черный в своих стихотворениях с едким сарказмом описывал мещанский быт — будь то душевный хаос в «Обстановочке» («Ревет сынок. Побит за двойку с плюсом, / Жена на локоны взяла последний рубль») (С. Черный. 2021. С. 4) или затхлый натюрморт в «Кухне» («Пахнет мыльной водой, / Старым салом и угаром. / ... Кот сидит как неживой») (С. Черный. 1992. С. 97), а Шутин переносит этот пристальный взгляд в реалии современной провинции XXI в., иронизируя по поводу «высоких материй» и возвышая бытовые мелочи. Более того, он развивает идущую от Черного «поэтику быта» в философском ключе. Как и у его предшественника, у Шутина бытовые детали становятся точкой отсчета для глубоких размышлений о подлинных ценностях — любви «вопреки», верности малой родине и простым радостям. Способность подмечать в частном и даже уродливом универсальное и выстраданное, а в иронии — скрытый лиризм составляет основу прямой поэтической преемственности между творчеством Саши Черного и Константина Шутина. Даже мотив снобизма и иронии над псевдоевропейским флером, который Саша Черный блестяще обыграл в «Европейце» («Я — адски пленительный сноб... / Ну как Петербург не любить / Как русский намек на Европу?») (С. Черный. 2022. С. 36), находит свое отражение в шутинском снижении пафоса и внимании к непарадной, но подлинной жизни.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что нерюнгринские поэты, обращаясь к традиционной для русской литературы теме любви, убедительно демонстрируют, что современная региональная литература является не периферийным явлением, а полноценной частью общенационального культурного процесса, о чем свидетельствуют обнаруженные преемственные связи с русской литературой XIX–XX вв. В творчестве

Я. Мельника и К. Шутина эта вечная тема получает разнообразное воплощение — от возвышенно-романтического до иронично-бытового, что позволяет говорить о многогранности художественного осмысления любви сквозь призму авторского мироощущения. Представленный анализ показал, что региональные авторы способны не только сохранять классические литературные традиции, но и творчески переосмыслить их, обогащая новым, уникальным художественным опытом.

Библиографический список

Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. 404 с.

Алиференко Е.И. Категория «провинциальный поэт» в художественной системе региональной культуры (к проблеме литературного краеведения) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1 (94). С. 59-2.

Вьюшкова И.Г. Художественное своеобразие поэтического цикла «Шах-мат-ты» О.Н. Гульяевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 11. С. 9-13. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.2>

Гаврилов В.В. Концептосфера регионального текста (на материале лирики Ю. Шесталова) // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (13). С. 57-65. <https://www.doi.org/10.26105/PBSSPU.2023.13.1.006>

Кадочникова И.С. Проблема социальной идентичности и национальной ментальности в лирике В. Фролова // Уральский филологический вестник. 2014. № 5. С. 222-236.

Коденцева С.С. Любовная лирика Алексея Прасолова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. № 3 (17). С. 103-110.

Койчуева (Топалова) З.К. Творческие изыскания в различных жанрах художников Карачаево-Черкесии // Научный журнал. 2011. № 29. С. 66-67.

Крюкова О.С. Региональные литературные центры России: история и современность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-3. С. 453-454.

Медведева А.Р., Семьян Т.Ф., Смышляев Е.А. Актуальные тенденции в современной региональной поэзии (на материале творчества поэтов Челябинска) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 166-174. <https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2019-2-166-174>

Пигарева В.Э. Тема любви в творчестве чеченских поэтов // Филология и лингвистика. 2016. № 2 (4). С. 7–9.

Полякова Л.В. Регион как источник творчества и объект науки о литературе // Филологическая регионалистика. 2009. № 1–2. С. 21–27.

Проскуракова К.С. Своеобразие любовной лирики Н.Д. Ющенко // Science Time. 2014. № 5. С. 184–188.

Себелева А.В. Поэтика жанра лирико-философской миниатюры в творчестве С. Луцкого // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (13). С. 82–89. <https://www.doi.org/10.26105/PBSSPU.2023.13.1.003>

Сироткина Т.А. Региональный текст как объект лингвистического и литературного краеведения // Русская речевая культура и текст : материалы XI Международной научной конференции. Томск: Томский центр научно-технической информации, 2020. С. 49–53.

Сытина А.В., Савицкая Т.А. Особенности внедрения регионального компонента на уроках литературы в Калининградской области // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2024. № 3 (23). С. 77–84. Электронный ресурс <https://koirjournal.ru/realises/k2024/30sent2024/kvo307/>

Список источников

Есенин С.А. «Мне осталась одна забава...»: Стихотворения, поэмы, проза. Полное собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 800 с.

Зоценко М.М. Избранное / вступ. ст. и сост. Ю.В. Томашевского. М.: Правда, 1990. 480 с.

Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Герой нашего времени. Рисунки Ю. Игнатьева. М.: Детская литература, 1978. 193 с.

Мельник Я.И. Мгновения любви. Литературно-художественное издание. Нерюнгри: авторское издание, 2008. 408 с.

Чёрный С. Городской романс: стихи, рассказы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 416 с.

Чёрный С. Обстановочка. Избранные стихотворения. Подробный иллюстрированный комментарий. М.: Проспект, 2021. 16 с.

Чёрный С. Сатиры. М.: Родина, 1992. 128 с.

Шутин К. Стихотворения. Рукописи. Личный архив.

References

Abashev V.V. Perm as a text. Perm in culture and literature of the twentieth century, Perm, 2000, 404 p. (In Russian).

Aliferenko E.I. The category of «provincial poet» in the artistic system of regional culture (on the problem of literary local history). *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes of the Orel State University, 2022, no. 1 (94), pp. 59–62. (In Russian).

Gavrilov V.V. The conceptual sphere of the regional text (based on the lyrics of Yu. Shestalova). *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University, 2023, no. 1 (13), pp. 57–65. <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2023.13.1.006> (In Russian).

Kadochnikova I.S. The problem of social identity and national mentality in V. Frolov's lyrics. *Ural'skii filologicheskii vestnik* = Ural Philological Bulletin, 2014, no. 5, pp. 222–236. (In Russian).

Kodentseva S.S. Love lyrics by Alexey Prasolov. *Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki* = Current issues of modern philology and journalism, 2015, no. 3 (17), pp. 103–110. (In Russian).

Koychueva (Topalova) Z.K. Creative research in various genres by artists of Karachay-Cherkessia. *Nauchnyi zhurnal* = Scientific Journal, 2011, no. 29, pp. 66–67. (In Russian)

Kryukova O.S. Regional Literary centers of Russia: history and modernity. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* = Russia: trends and development prospects, 2022, no. 17–3, pp. 453–454. (In Russian).

Medvedeva A.R., Sem'yan T.F., Smyshlyaev E.A. Current trends in modern regional poetry (based on the creative work of Chelyabinsk poets). *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 2019, no. 2, pp. 166–174. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-2-166-174> (In Russian).

Pigareva V.E. The theme of love in the works of Chechen poets. *Filologiya i lingvistika* = Philology and Linguistics, 2016, no. 2 (4), pp. 7–9. (In Russian).

Polyakova L.V. The region as a source of creativity and an object of literary science. *Filologicheskaya regionalistika* = Philological regionalism, 2009, no. 1–2, pp. 21–27. (In Russian).

Proskuryakova K.S. The originality of N.D. Yushchenko's love lyrics. *Science Time*, 2014, no. 5, pp. 184–188. (In Russian).

Sebeleva A.V. The poetics of the genre of lyrical and philosophical miniature in the works of S. Lutsky. *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University, 2023, no. 1 (13), pp. 82–89. <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2023.13.1.003> (In Russian).

Sirotkina T.A. Regional text as an object of linguistic and literary local history. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst* = Proceedings of the 11th

International Scientific Conference. Russian Speech Culture and Text, Tomsk, 2020, pp. 49–53. (In Russian).

Sytina A.V., Savitskaya T.A. The specifics of the implementation of the regional component in literature lessons in the Kaliningrad region. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kaliningradskiy vestnik obrazovaniya»* = Kaliningrad Bulletin of Education Scientific and Methodological Electronic Journal, 2024, no. 3 (23), pp. 77–84. Retrieved from: <https://koirojurnal.ru/realises/g2024/30sent2024/kvo307/> (In Russian).

V'yushkova I.G. Artistic originality of the poetic cycle “Checkmate” by O. N. Gulyaeva. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 2020, vol. 13, no. 11, pp. 9–13. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.2> (In Russian).

List of Sources

Chernyy S. The Satires, Moscow, 1992, 128 p. (In Russian).

Chernyy S. The setting. Selected poems. Detailed illustrated commentary, Moscow, 2021, 16 p. (In Russian).

Chernyy S. Urban romance: poems, short stories, St.-Petersburg, 2022, 416 p. (In Russian).

Esenin S.A. «I have only one thing left to amuse myself...»: Poems, poems, prose, St.-Petersburg, 2023, 800 p. (In Russian).

Lermontov M.Yu. Poems. A hero of our time, Moscow, 1978, 193 p. (In Russian).

Meľnik Ya.I. Moments of love. Literary and artistic publication, Neryungri, 2008, 408 p. (In Russian).

Shutin K. Poems. The manuscripts. Personal archive. (In Russian).

Zoshchenko M.M. Favourites, Moscow, 1990, 480 p. (In Russian).